

— Хорошо, тогда давай повторим ту сцену, ты говоришь...

Сюй Чэньтин послушно согласился и быстро включился в процесс обучения.

— Ты жалеешь меня...

Сюй Чэньтин мгновенно вошел в роль, имитируя тон Фу Боюня, с грустью произнес:

— Ты жалеешь меня, потому что я одинок, и меня никто не любит.

— Кто сказал, что тебя никто не любит? Есть я, я тебя люблю.

Фу Боюнь эмоционально возразил, признаваясь Сюй Чэньтину в любви.

Сюй Чэньтин улыбнулся, в его глазах мелькнул лукавый огонек.

— Я тоже люблю тебя, чмок~

Сюй Чэньтин быстро ответил, наклонился и легонько поцеловал Фу Боюня в губы.

Фу Боюнь замер.

Маленький негодяй говорил, что у него нет опыта, а это поведение человека без опыта? Этот маленький обманщик!

Но как же он умеет соблазнять!

Он точно попал в его слабое место.

Фу Боюнь отвернулся, прикрывая половину лица рукой, пытаясь скрыть румянец.

— Покраснел?

Увидев этот жест, Сюй Чэньтин сразу понял и с улыбкой подколот.

Господин Фу, как всегда, был таким чистым и невинным.

В прошлой жизни таким был, и в этой тоже.

— Нет, я покраснел потому, что пьян. Да, именно из-за алкоголя, это не связано с тем, что только что было.

Фу Боюнь отрицал, сначала немного смущенно, но затем нашел себе оправдание и сразу же стал увереннее.

Он не краснел, как он мог покраснеть? Это просто поцелуй, что тут такого.

— Ты еще и знаешь, что пьян? Такой трезвый?

Сюй Чэньтин сел на журнальный столик напротив дивана, с интересом наблюдая за Фу Боюнем, слегка приподняв бровь.

Фу Боюнь: ...

Он что-то выдал?

— Мм, — Фу Боюнь прикрыл лоб рукой, закрыл глаза, как будто от сильного опьянения и головокружения.

Фу Боюнь долго ждал, но Сюй Чэньтин не подавал никаких признаков движения.

После долгих раздумий Фу Боюнь слегка приоткрыл глаза, украдкой взглянув на Сюй Чэньтина, и сразу же встретился с его смеющимся взглядом. Сердце его заколотилось, и он резко закрыл глаза.

— Хи-хи.

Наблюдая, как Фу Боюнь серьезно притворяется, а затем неожиданно проваливается, Сюй Чэньтин не смог сдержать смеха.

Сюй Чэньтин носком ноги легонько подтолкнул две валяющиеся на полу бутылки из-под вина:

— Это не ты пил, да?

Малыш слишком умный.

Фу Боюнь понял, что его не обмануть, и смирился:

— Да, попросил дядю Линя принести пустые бутылки.

Сюй Чэньтин снова взглянул на оставшееся количество вина в бутылке, которую он отобрал.

Значит, Фу Боюнь на самом деле выпил всего один глоток.

— Ты неплохо играешь! — Сюй Чэньтин невольно похвалил.

Но эти слова для Фу Боюня прозвучали иначе: малыш говорил, что он хороший актер, что он обманщик?

Нет, нельзя признавать.

— Нет, сегодня я действительно плохо себя чувствовал, не обманывал тебя, — настроение Фу Боюня снова ухудшилось, на его лице явно читалось, что он что-то скрывает, и тяжелые эмоции снова подступили.

Даже воздух в комнате стал более тяжелым.

Сюй Чэньтин вспомнил видео, которое Цинь Цзюньцзэ отправил ему:

— Из-за дел в компании? Или из-за твоей матери?

— Она этого не заслуживает.

Услышав, что Сюй Чэньтин упомянул Юй Цюшуан, эмоции Фу Боюня резко изменились, в них была сильная ненависть и презрение.

Как такая женщина может называться матерью?

Она не сделала ничего, что можно было бы назвать человеческим.

— Не расстраивайся, если она снова осмелится тебя обидеть, я за тебя отомщу.

Сюй Чэньтин погладил Фу Боюня по голове, его взгляд был твердым, а голос серьезным.

Ты не можешь поднять на нее руку, а я могу.

Никто не смеет обижать Фу Боюня.

— Малыш, ты хочешь меня защищать?

Фу Боюнь крепко сжал руку Сюй Чэньтина, все плохие эмоции развеялись от этих слов, он усмехнулся.

— Да.

Сюй Чэньтин серьезно кивнул:

— Я на четвертом курсе, скоро начну стажировку. Через месяц у меня экзамены, после них я смогу подать резюме в корпорацию Фу. Я буду следить за тем, чтобы никто не смел тебя обижать, никто не смел трогать твоё.

Улыбка Фу Боюня стала шире.

Малыш не просто говорил, что будет его защищать, он действительно планировал это сделать, даже продумал, как именно.

— Я для тебя открою заднюю дверь.

Представление о том, что Сюй Чэньтин будет работать с ним в одной компании, означало, что они смогут видеться с утра до вечера.

Мысль об этом радовала.

— Не нужно, если я не смогу попасть в корпорацию Фу без твоей помощи, то какой от меня толк?

Сюй Чэньтин отказался от предложения Фу Боюня помочь ему и объяснил ситуацию:

— В университете есть студенты, которые каждый год получают стипендии, выигрывают академические соревнования, их резюме выглядит впечатляюще. Обычно во время весеннего набора они получают множество предложений от компаний. Короче говоря, не компании выбирают их, а они выбирают компании.

— Не будем скромничать, я как раз из таких, — с гордостью произнес Сюй Чэньтин, его взгляд явно говорил: «Хвали меня, хвали меня».

— Да, молодец.

Взгляд Фу Боюня тоже выражал гордость:

— Тогда я буду ждать, пока ты придешь в компанию и защитишь меня.

— Так что не расстраивайся.

Сюй Чэньтин обнял Фу Боюня, не забывая утешить его:

— Те, кто хочет только твоей крови, не заслуживают называться семьей, забудь о них. У тебя есть я.

— Ты говорил, что это тоже мой дом, значит, я тоже твоя семья, и я хочу подарить тебе подарок.

Сюй Чэньтин отпустил Фу Боюня, достал из рюкзака железную коробку, которую принес из дома Сюй, и вынул из неё красную книжечку:

— Вот, держи.

— Домовая книга?

Фу Боюнь взял её и с удивлением посмотрел на Сюй Чэньтина. Что это значит?

— Как только мне исполнилось восемнадцать, мачеха поспешила выписать меня из домовой книги отдельно, боясь, что опоздает на секунду и я успею получить долю имущества моего отца-мрази.

Так как он и Сюй Чэнфэн не были в одной домовой книге, мало кто знал, что они братья.

Но, честно говоря, спасибо Ван Синьюэ за это, теперь ему было легко забрать свою книгу.

— Что значит, что ты даешь мне домовую книгу?

Фу Боюнь не был уверен в намерениях Сюй Чэньтина, не решался предположить, но думал, что малыш намекает на то, что хочет быть с ним в одной домовой книге.

Сюй Чэньтин не ответил прямо на этот вопрос, а вместо этого спросил:

— Ходят слухи, что некий господин Фу заявил, будто дождётся моего совершеннолетия, чтобы жениться.

Эм? Это звучит знакомо.

Некий господин Фу? Ты можешь просто назвать его по имени, хорошо?

— Ты слышал об этих слухах? — Сюй Чэньтин серьезно спросил.

— Я тоже слышал.

Фу Боюнь кивнул и серьезно подтвердил:

— Это не слухи, это правда.

— А что ты думаешь?

Запоздалый вопрос, но он прозвучал.

— Разве мои намерения не очевидны?

Сюй Чэньтин поднял подбородок, указывая на домовую книгу в руках Фу Боюня.

— Хочешь быть со мной в одной домовой книге? Ты меня так сильно любишь? Ну ладно, с тебя ничего не возьмёшь.

Фу Боюнь опустил взгляд на книгу в руках, явно радуясь, но на словах оставаясь непоколебимым.

К счастью, Сюй Чэньтин умел справляться с гордостью и неискренностью:

— Если тебе не нравится этот подарок, то считай, что я его не дарил.

— Подарок, раз подарен, не забирают обратно.

Фу Боюнь прижал домовую книгу к груди, боясь, что Сюй Чэньтин попытается его забрать, и поспешно сказал:

— Я не говорил, что не нравится, это лучший подарок, который я получал.

— Рад, что нравится, — улыбка Сюй Чэньтина тоже была яркой.

Нет ничего прекраснее взаимной любви.

В прошлой жизни Фу Боюнь так старался быть ближе к нему, но он всегда отталкивал его.

В этой жизни он хотел быть инициатором, первым шагнуть к Фу Боюню, любить его, быть добрым к нему.

Он заслуживает всего самого лучшего в мире.

— Не расстраиваешься? — Сюй Чэньтин уточнил.

<http://bllate.org/book/16438/1490205>